

ЭВОЛЮЦИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПРИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ПОСТРОЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье проанализированы этапы развития судебного следствия в России, в которых отражены позиции, позволяющие выявить элементы построения модели судебного разбирательства в правовом государстве. В статье также приводятся специфические черты и особенности развития судебного следствия на различных исторических этапах развития судебной системы, изучены основные исторические нормативные акты, закрепляющие порядок отправления правосудия, подчеркивается значимость и важность данного института, его историческая и правовая ценность. Помимо правовой основы, были исследованы теоретические подходы российских ученых-исследователей по проблеме развития института судебного следствия. На основе нормативных положений, а также позиций теоретиков сформированы выводы относительно состояния судебного разбирательства в России и дан ответ на вопрос, нуждается ли в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство в реформации, вносятся отдельные предложения по развитию законодательства в сфере уголовного судопроизводства, отправления правосудия в целом.

Ключевые слова: судебное следствие, эволюция судебного разбирательства, реформация уголовно-процессуального закона.

V. D. Mysyakov

Master student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

EVOLUTION OF THE JUDICIAL INVESTIGATION IN ADVERSARIAL CONSTRUCTION OF THE CRIMINAL PROCESS

Abstract. The article deals with stages of development of judicial examination in Russia in which the positions allowing revealing elements of creation of model of judicial proceedings in the constitutional state are reflected. Peculiar features and features of development of judicial examination at various historical stages of development of judicial system are also given in article, the main historical regulations fixing a justice departure order are studied, the importance and importance of this institute, its historical and legal value is emphasized. Besides a legal basis, theoretical approaches of the Russian scientists-researchers on a problem of development of institute of judicial examination have been investigated. On the basis of standard provisions and also positions of theorists conclusions concerning a condition of judicial proceedings in Russia are created and the answer to a question is given whether the criminal procedure legislation needs reformation now, separate offers on development of the legislation in the sphere of criminal legal proceedings, administration of justice in general are made.

Key words: judicial investigation, evolution of criminal proceedings, reformation of the criminal procedure act.

Современная система российской судебной системы характеризуется обширной историей своего становления. При изучении и анализе истории правосудия России раскрывается роль судебного разбирательства, прослеживаются этапы реформирования его отдельных частей. Фактически такое реформирование имеет одну цель – обеспечение отлаженности механизма судебной системы и обеспечение законности решений судов.

Наиболее выдающимся элементом системы судебного разбирательства в России, прошедшим долгий путь становления, является его центральная часть – судебное следствие.

Учеными-юристами выделяются следующие исторические этапы эволюции судебного следствия: древнерусский (до XV вв.), царский (дореволюционный) (XV-начало XX вв.), послереволюционный (XX вв.), современный (конец XX вв. – настоящее время).

Проследивая историю развития судебного следствия, представляется, что своими корнями данный этап судебного разбирательства уходит во времена Древней Руси. В этот период предпринимается попытка закрепить порядок осуществления судопроизводства, которая отражена в Русской Правде. На тот момент не существовало разграничения между уголовными и гражданскими делами, применялся состязательный процесс, где стороны являются равными субъектами разбирательства, инициирующими при этом осуществление всех процессуальных действий [11]. При подобном процессе суд исполнял роль посредника сторон, от которых, в свою очередь, в качестве доказательств принимались показания свидетелей: видоков, послухов, пособников. От каждой стороны при осуществлении разбирательства в подтверждение какого-либо факта требовалось определенное количество свидетелей.

Говоря о судебном разбирательстве времён Русской Правды, нельзя не упомянуть о таком средстве разрешения спора, как судебный поединок. В Русской Правде не содержится упоминаний о таком порядке разбирательства, однако уже в Псковской судной грамоте он имеет чётко определённые условия проведения, по которому указывается круг его участников, а также запрет на его осуществление при неравном положении сторон. Подобные поединки решали спорные дела в зависимости от победы или поражения одной из сторон спора, поскольку ввиду религиозности народа Руси считалось, что Бог помогает человеку в восстановлении его права.

В дальнейшем, в период XV-XVIII вв., происходит постепенное разграничение уголовного и гражданского процесса. Знаменательными правовыми памятниками этого времени являются Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Судебник 1589 г., а также Соборное уложение 1649 г. Подобные правовые акты, несомненно, регулировали отдельные стороны общественной жизни, но в части судебного разбирательства каких-либо конкретных нововведений не закрепили. Судебный процесс в период XV-XVIII вв. приобретает розыскной характер, появились институт обыска и повального обыска, происходит формирование двухэтапной модели судебного разбирательства, в которой местные судебные органы проводили всю совокупность процессуальных действий, связанных с установлением обстоятельств совершённого преступления, а затем посредством доклада представляли полученные сведения в вышестоящие суды, принимающие решения по предоставленным докладам. Таким образом, первую ступень подобной модели можно характеризовать как осуществление судебного следствия, а вторую – как вершение приговора [5].

Судопроизводство начала XIX в. основывается уже на инквизиционных началах. Происходит отделение предварительного расследования от судебного разбирательства. Предварительное следствие в этом временном промежутке осуществляется полицией и делится на предварительное и формальное. По окончании следственных действий дело направлялось в суд, однако судебного следствия, как части судебного разбирательства, ещё не существовало. В этот период времени суд осуществляет контроль по отношению к предварительному следствию. В частности, проверке подвергался факт нарушения прав подсудимого, допущения ошибок при производстве предварительного следствия. На основании доказательств, собранных при проведении предварительного следствия, принималось итоговое решение суда по делу.

Во второй половине XIX в. принимается Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Именно этот документ стал первой в истории России кодификацией уголовно-процессуального права. Примечательно, что именно этот нормативный акт стал наиболее долго действующим в истории государства, который просуществовал с 1864 г. по 1917 г. Устав закрепил разделение судебного разбирательства на отдельные этапы, впервые назвав в нём судебное следствие [11]. Уставом закреплено, что судебное разбирательство открывалось прочтением обвинительного акта, после чего судья излагал существо обвинения и задавал вопрос, признаёт ли обвиняемый свою вину. При признании вины суд переходил к судебным прениям, а в случае отрицательного ответа, суд переходил к исследованию доказательств.

В целом, при Уставе уголовного судопроизводства судебное разбирательство приобретало розыскной и состязательный характер. Так, устанавливались гарантии прав и интересов сторон, но с другой стороны отмечается активная роль судебной коллегии при осуществлении судебного разбирательства [6].

С появлением советской власти были приняты первые акты, которые предусматривали ликвидацию ранее существовавших органов государственной власти. Специальные процессуальные нормы в первые годы Советского Союза не принимались, однако процессуальные нормы содержались в тех декретах, посредством которых производилась реорганизация судебной власти в целом [7; 8]. Например, декрет о суде № 2 устанавливал, что судопроизводство по гражданским и уголовным делам происходит по правилам судебных уставов 1864 г., если они не отменены органами советской власти. Таким образом, закреплялось действие правил производства судебного следствия в советское время.

Уже в 1920 г. были утверждены нормативные акты, посвящённые регламенту нового судопроизводства. Ими стали Инструкция об организации и действии местных народных судов и Положение о народном суде РСФСР.

В соответствии с Инструкцией при рассмотрении дел суд принимал на себя обязательства по обстоятельствам дела допустить те или иные доказательства.

В целом, при согласии или несогласии подсудимого с обвинением в суде сохранялся порядок перехода от одного этапа рассмотрения дела к другому, закреплённый Уставом 1864 г., но было введено и новое изменение: свидетелей в судебном заседании стали допрашивать поодиночке, в отсутствие не допрошенных ранее свидетелей по делу.

В соответствии с декретом о суде № 1 были учреждены трибуналы, задачей которых являлось осуществление противодействия контрреволюционным силам.

Уже на II Всероссийском съезде председателями революционных трибуналов оговаривалось существование на практике двух видов судопроизводства: развёрнутого и сокращённого [3, с. 534]. Если первый вид судопроизводства практически не отличался от производства в народных судах, то сокращённое производство допускало отказ от допроса свидетелей, сводясь порой лишь к допросу обвиняемого. Так за трибуналом закрепилось право сокращённого производства судебного следствия.

1922-1923 гг. отмечены в истории советского права как годы разработки и принятия новых кодексов. В 1922 г. был Уголовно-процессуальный кодекс, однако уже год спустя был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Уголовно-процессуальный кодекс был принят по причине реорганизации структуры судебной власти, но тем не менее основные нормы предыдущего кодекса вошли в его содержание практически без изменений.

По Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР главенствующую роль в организации судебного следствия осуществлял суд, управлявший ходом судебного заседания, устранявший не имеющие отношения к судебному заседанию обстоятельства по делу, направлявший судебное следствие в сторону той стороны, которая способствовала наиболее полному установлению истины по делу. Именно суд

стал определять порядок производства по делу, он же стал уполномочен проводить большинство процессуальных действий в рамках судебного заседания.

Стороны в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 1923 г. были наделены полномочиями по заявлению ходатайств о праве вызова в суд свидетелей, экспертов, а также об истребовании доказательств.

Судебное следствие начиналось чтением обвинительного заключения по делу. Если предварительное следствие не проводилось, то судебное следствие начиналось чтением постановления прокурора о предании суду жалобы потерпевшего или изложением председательствующего сущности предъявленного обвинения. После разъяснения сущности обвинения подсудимому задавался вопрос о признании им вины. Если подсудимый признавал вину, то суд переходил к судебным прениям. В противном же случае суд переходил к исследованию доказательств по делу. В первую очередь стали допрашиваться свидетели той стороны, по указанию которой они были вызваны в суд. После происходил допрос свидетелей иной стороны.

Новым Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР также закреплялась возможность проведения в ходе судебного следствия экспертизы, осмотра места происшествия, исследования вещественных доказательств, оглашения письменных документов.

После проведения вышеперечисленных действий председательствующий опрашивал стороны о том, желают ли они дополнить судебное следствие, а после, в зависимости от удовлетворения или отказа в удовлетворении ходатайств, объявлял судебное следствие оконченным.

Подобный порядок проведения судебного следствия осуществлялся на протяжении почти всего XX в., вплоть до Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г., после чего был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г.

В современном уголовно-процессуальном законодательстве содержится множество нововведений, однако и по отношению к советскому законодательству многие нормы остались практически идентичными советскому УПК РСФСР.

Так, соотношение предварительного и судебного следствия продолжает существовать как два этапа уголовного судопроизводства, где один претворяет другой. Судебное следствие сохранило за собой контрольно-проверочные функции по отношению к предварительному расследованию, что объясняется различием в специфике задач обоих институтов.

Суд по УПК РФ выступает самостоятельным субъектом доказывания и наделен полномочиями по собиранию доказательств [10]. Стороны представляют суду, а суд, соответственно, принимает от сторон не сами доказательства, а их физические носители, и уже в ходе судебного следствия из этих носителей суд извлекает доказательственную информацию.

В каждой норме, регламентирующей положение председательствующего в судебном заседании, помимо возложенных полномочий по руководству судебным заседанием и обеспечению состязательности и равноправия сторон, как это закреплено в УПК РФ, указывается, что председательствующий, сохраняя объективность и беспристрастность, должен создавать необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

Вследствие этого следует признать актуальной позицию З.З. Зинатуллина: «Вызывает тревогу невключение в УПК РФ ряда концептуальных положений, имеющих непосредственное отношение к проблеме уголовно-процессуального доказывания, в частности указания на необходимость исследования обстоятельств уголовного дела всесторонне, полно и объективно» [2]. Несомненно, отсутствие указанных требований не дает основания считать это новшество в УПК РФ прогрессивным. Требования законности, справедливости, всесторонности, полноты, объективности исследования обстоятельств дела – это однопорядковые ориентиры деятельности органов уголовного судопроизводства, которые имеют регулирующее значение, направляющее данную деятельность по конкретным уголовным делам [1].

Претерпел некоторые изменения и порядок исследования доказательств в суде. Порядок исследования доказательств строго регламентирован уголовно-процессуальным законом, и суд не вправе изменить очередность исследования доказательств.

В соответствии с ч. 2 ст. 274 УПК РФ первой представляет доказательства сторона обвинения, а после их исследования доказательства представляет сторона защиты. Представление доказательств осуществляется посредством производства в суде соответствующих процессуальных действий. Каждая из сторон самостоятельно определяет очередность исследования представленных ею доказательств.

Однако в судебном заседании может быть изменен ранее установленный сторонами порядок исследования доказательств. Это суд может сделать лишь по ходатайству стороны, которая их представляет. Например, из-за неявки свидетелей обвинения, которых предполагалось допросить до исследования доказательств обвинения, содержащихся в материалах дела, суд может удовлетворить ходатайство государственного обвинителя об исследовании других доказательств обвинения, а неявившихся свидетелей обвинения допросить позднее по мере их явки в судебное заседание.

Поскольку по УПК РФ первой представляет доказательства сторона обвинения, это означает, что доказательства стороны защиты могут быть исследованы только после исследования доказательств, представленных стороной обвинения. Суд или стороны не вправе изменить последовательность представления доказательств, установленную законом. Это требование закона основано на принципе состязательности, каждая из сторон имеет возможность наиболее полно реализовать гарантированные права на полное и всестороннее исследование доказательств в ходе судебного следствия, правильное разрешение дела при сохранении судом объективности и беспристрастности. Несоблюдение установленной законом очередности исследования доказательств является нарушением прав подсудимого.

Если по делу обвиняются несколько подсудимых и в совершении нескольких преступлений, то возможно, например, исследовать доказательства, относящиеся к одному эпизоду преступной деятельности (или к одному подсудимому), затем – к другому и т.д.

Как показывает судебная практика, этот вариант исследования доказательств наиболее предпочтителен. При таком порядке исследования сложно забыть исследовать какие-либо доказательства даже по многоэпизодным делам, однако возможен и смешанный порядок исследования доказательств.

Кроме того, знаменательным является и введение особого порядка судопроизводства по отдельным категориям дел. К ним относятся дела, рассматриваемые в отношении несовершеннолетних, при применении принудительных мер медицинского характера, в отношении отдельной категории лиц.

В соответствии с требованиями Кодекса при производстве в отношении несовершеннолетних судебное следствие начинается оглашением обвинительного заключения. Председательствующий, опросив подсудимого, понятно ли ему предъявленное обвинение, выясняет, признает ли тот себя виновным и желает ли дать мотивированный ответ. Затем суд устанавливает порядок исследования доказательств.

Законодатель, щадя психическое здоровье несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, ч. 1 ст. 425 УПК РФ ограничил продолжительность его допроса: не более двух часов без перерыва. Максимальная продолжительность одного допроса в общей сложности должна составлять не более четырех часов в день.

Допрос несовершеннолетнего подсудимого имеет определенную специфику. Закончив выяснение анкетных данных подсудимого, круга его увлечений, интересов, председательствующий спрашивает, признает ли подсудимый себя виновным, и предлагает ему дать показания по поводу предъявленного обвинения. После суд и

участники процесса задают вопросы. Весьма важно, чтобы вопросы были краткими, четкими и ясными, ни в коем случае они не должны быть наводящими.

Участие защитника в допросе несовершеннолетнего подсудимого является обязательным. Обеспечить это по своей инициативе должен суд независимо от волеизъявления несовершеннолетнего подсудимого. Несоблюдение этих гарантий права на защиту расценивается как нарушение уголовно-процессуального закона. Показания несовершеннолетнего подсудимого, данные в отсутствие защитника, относятся к недопустимым доказательствам.

Особенностью судебного следствия при применении принудительных мер медицинского характера является то, что оно начинается с изложения прокурором доводов о необходимости применения к лицу принудительных мер медицинского характера. Далее исследуются доказательства в порядке, установленном ст. 274 УПК РФ.

Законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, прокурора либо суда. При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства. Судья обязан предоставить законному представителю возможность знакомиться с материалами дела, участвовать в исследовании доказательств, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, обжаловать судебные решения. При необходимости в судебном заседании законный представитель может быть допрошен в качестве свидетеля.

Отдельная категория лиц предусмотрена гл. 52 УПК РФ, требования которой усложняют общий порядок уголовного судопроизводства через введение дополнительных обязанностей и запретов для лиц, ответственных за ход и исход производства по уголовному делу. В совокупности они выступают в качестве расширенных процессуальных гарантий неприкосновенности определенного круга специальных субъектов, выполняющих социально значимые функции. Пределы их процессуального иммунитета имеют неодинаковое содержание. Это означает, что, совершая процессуальные действия и принимая предусмотренные законом решения, должны учитываться не только предусмотренные УПК РФ особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, но и положения нормативных правовых актов, раскрывающих их правовой статус, объем полномочий и пределы действия процессуального иммунитета в том виде, как они закреплены в отраслевом законодательстве. При этом его положения следует воспринимать с учётом моментов, которые должны устанавливаться и учитываться в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел этой категории, а именно: точной даты появления у субъекта соответствующего статуса и даты его прекращения (окончания); момента начала и окончания преступного деяния с признаками конкретного состава преступления; даты принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении этого субъекта либо о его привлечении в качестве обвиняемого [9].

В силу своего должностного положения эти лица в большей мере, нежели обычные граждане, подвержены опасности посягательств на свою неприкосновенность. Вместе с тем, обретение разного рода иммунитетов от уголовного преследования лицами, совершающими или уже совершившими преступления, осложняет процесс их изобличения и наказания за содеянное. По этой причине не теряет своей актуальности идея последовательного и целенаправленного сокращения категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, в целях достижения действительного, а не мнимого равенства всех граждан перед законом и судом [4].

Круг лиц, на которых распространяется особый порядок производства по уголовным делам, уже сейчас может быть сужен до минимально оправданного в правовом государстве. Неприкосновенность всех других лиц (в том числе члена

Совета Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного или представительного органа государственной власти субъекта РФ и др.) может быть сохранена при условии, что специальные процедуры привлечения их к уголовной ответственности будут упрощены. Для решения этих задач не нужно принимать законы, по-новому определяющие статус каждого из таких лиц. Достаточно пересмотреть правовые нормы, лежащие в основе процедур лишения их неприкосновенности.

Подводя итог, отметим, что судебное следствие – это особый этап судебного разбирательства, прошедший долгий путь реформирования и становления. При проведении судебного следствия на судью и участников процесса ложится большая доля прав и обязанностей. Для того чтобы обеспечить их соблюдение, необходимо наиболее полно исследовать доказательства в той степени детализации, которая необходима для восстановления истинной картины совершённого деяния для вынесения решения о виновности подсудимого, вынесения обоснованного и справедливого приговора, назначения справедливого наказания, должны создаваться необходимые условия для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела; неуклонно должны соблюдаться основные принципы судебного следствия.

По этим причинам можно предложить следующие варианты дальнейшего развития института судебного следствия: во-первых, в современный Уголовно-процессуальный кодекс РФ стоит внести принцип установления истины в судебном следствии. В законе отсутствует закрепление данного принципа, однако в судебном следствии этот принцип проявляется наиболее полно; во-вторых, стоит внести изменения в отдельные нормы гл. 37 УПК РФ, поскольку в ходе применения их создаётся противоречие со ст. 15 УПК РФ, закрепляя, по сути, избирательное оказание помощи сторонам; в-третьих, стоит сузить круг лиц, на которых распространяется особый порядок производства по уголовным делам. Это объясняется наличием у каждого субъекта неравного законодательного иммунитета.

В рамках совершенствования судебной деятельности и судебной системы требуется дальнейшее развитие института судебного следствия, что позволит обеспечить повышение эффективности судебной деятельности по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еникеев З.Д. Задачи и принципы уголовного процесса в свете проблем борьбы с преступностью / З.Д. Еникеев // Следователь. — 2007. — № 6. — С. 22–28.
2. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учеб. пособие / З.З. Зинатуллин. — Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1993. — 178 с.
3. История Советского государства и права: в 3 кн. / Кн. 2: Советское государство и право в период строительства социализма (1921-1935 гг.) / отв. ред. А.П. Косицын. — М. : Наука, 1968. — 622 с.
4. Курс уголовного процесса / под ред. А.В. Головки. — М. : Статут, 2016. — 1278 с.
5. Кутафин О.Е. Судебная власть в России: история, документы. Т. 1 / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. — М. : Мысль. — 2003. — 780 с.
6. Кутафин О.Е. Судебная власть в России: история, документы. Т. 3 / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. — М. : Мысль. — 2003. — 811с.
7. О суде (№ 1): декрет СНК от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. — 1917. — № 4. — Ст. 50.
8. О суде (Декрет № 2): декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. — 1918. — № 31. — Ст. 406.
9. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / М.Ю. Тихомиров. — М. : Статут. — 2012. — 1412 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 19.04.2018).

11. Чистяков О.И. История отечественного государства и права. Ч. 1 / О.И. Чистяков. — М. : МГУ. — 2015. — 1100 с.

REFERENCES

1. Enikeev Z.D. Tasks and the principles of criminal trial in the light of problems of fight against crime. *Sledovatel' = Investigator*, 2007, no. 6, pp. 22–28 (in Russian).
2. Zinatullin Z.Z. *Ugolovno-protsessual'noe dokazyvanie: ucheb. posobie* [Criminal procedure proof: manual]. Izhevsk, Izd-vo Udm. un-ta Publ., 1993, 178 p.
3. Kositsyn A.P. (ed.) *Istoriia Sovetskogo gosudarstva i prava: v 3 kn. Kn. 2: Sovetskoe gosudarstvo i pravo v period stroitel'stva sotsializma (1921-1935 gg.)* [History of the Soviet state and right: in 3 books. Books 2: The Soviet state and the right during construction of socialism (1921-1935)]. Moscow, Nauka Publ., 1968, 622 p.
4. Golovko L.V. *Kurs ugolovnogo protsessa* [Course of criminal trial]. Moscow, Statut Publ., 2016, 1278 p.
5. Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.Iu. *Sudebnaia vlast' v Rossii: istoriia, dokumenty. T. 1* [Judicial authority in Russia: history, documents. Vol. 1]. Moscow, Mysl' Publ., 2003, 780 p.
6. Kutafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.Iu. *Sudebnaia vlast' v Rossii: istoriia, dokumenty. T. 3* [Judicial authority in Russia: history, documents. Vol. 3]. Moscow, Mysl' Publ., 2003, 811 p.
7. On court (no. 1): decree of SNK of November 24, 1917. *Sobranie uzakonenii i rasporiazhenii Rabocheho i Krest'ianskogo pravitel'stva = Meeting of legalizations and orders of the Working and Country government*, 1917, no. 4, art. 50.
8. On court (Decree no. 2): decree of the All-Union central executive committee of March 7, 1918. . *Sobranie uzakonenii i rasporiazhenii Rabocheho i Krest'ianskogo pravitel'stva = Meeting of legalizations and orders of the Working and Country government*, 1918, no. 31, art. 406.
9. Tikhomirov M.Iu. *Iuridicheskaiia entsiklopediia* [Legal encyclopaedia]. Moscow, Statut Publ., 2012, 1412 p.
10. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ* (Code of Criminal Procedure of the Russian Federation from 18.12.2001 no. 174-FZ). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed 19.04.2018).
11. Chistiakov O.I. *Istoriia otechestvennogo gosudarstva i prava. Ch. 1* [History of the domestic state and right. P.1]. Moscow, MGU Publ., 2015, 1100 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мысяков Василий Дмитриевич — магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: buchenkov_and@mail.ru.

AUTHOR

Mysyakov Vasiliy Dmitrievich — Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: buchenkov_and@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мысяков В.Д. Эволюция судебного следствия при состязательном построении уголовного процесса / В.Д. Мысяков // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Mysyakov V. D. Evolution of the judicial investigation in adversarial construction of the criminal process. Electronic scientific journal «Science. Society. State», 2018, vol. 6, no. 2, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).